

УДК 929.5(=622.82)

П.Л. Белков

Структура родства тробрианцев. К проблеме построения универсальных схем родства

The Trobriand kinship structure.
To a problem of construction of universal schemes of kinship

Главная цель предлагаемой работы состоит в исследовании тробрианской системы родства на основе сравнения с тремя универсальными диаграммами: тип карьера, тип карадъери и тип аранда. Такой подход предполагает, что, перед началом исследования, эти диаграммы должны быть модифицированы. Результаты анализа доказывают, что тробрианская система родства представляет собой специфическое изменение типа карьера.

Ключевые слова: диаграмма, классификационная система родства, Тробрианские острова

The main purpose of the paper is to investigate the Trobriand kinship system on the basis of the comparison with three universal diagrams: Kariera type, Karadjeri type and Aranda type. This approach supposes some modifications to be made before starting the study. The results of the analysis prove that Trobriand kinship system represents a peculiar variation of Kariera type.

Key words: classificatory kinship system, diagram, Trobriand Islands

В настоящее время исследования по классификационным системам родства концентрируются на терминологиях родства. Однако система терминов родства, или *текст родства* есть всего лишь часть системы родства. Другая, неизменяемая ее часть в современных исследованиях такого рода остается практически без внимания. Мы попытаемся пояснить это различие на конкретном примере системы родства жителей Тробрианских островов, но для этого нам потребуется предварительно рассмотреть некоторые общие вопросы теории классификационных систем родства.

По-видимому, каждая конкретная система терминов родства может быть уподоблена шифрованному сообщению. Кодом является соответствующая структура родства, т.е. система правил, воплощаемая в стереотипах поведения людей по поводу обмена услугами в сфере материальных ценностей и брачных отношений. Со стороны субъекта исследования эти стереотипы поведения могут быть представлены в виде регулярных схем, или диаграмм родства. До сих пор в качестве таких схем в работах по системам родства выступали генеалогии, отражающие отношения между агентами социального действия по двум параметрам:

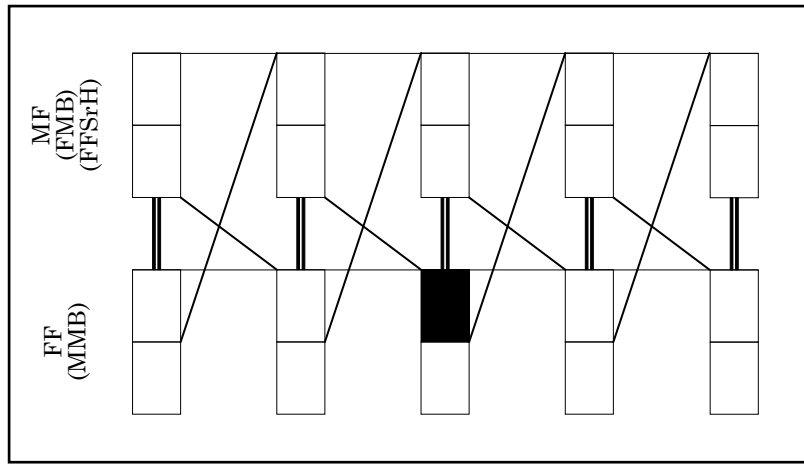

Рис. 1. Тип карьера

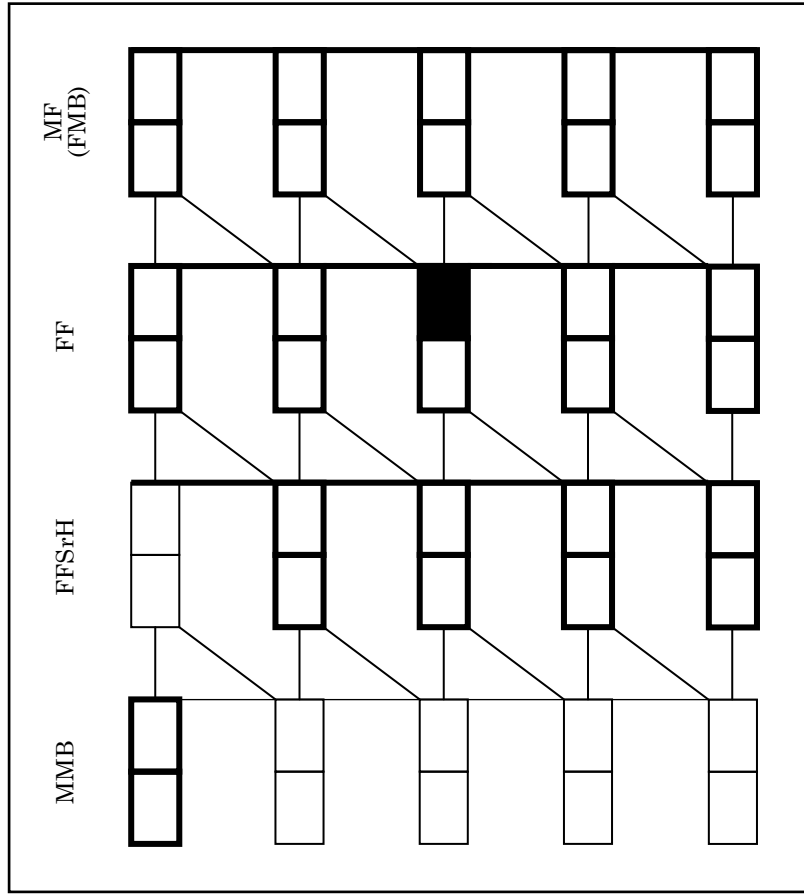

Рис. 2. Тип карадъери

происхождение и брачные связи. Специалисты уже давно отмечали, что генеалогический метод сбора информации не отвечает тем принципам, на которых строятся классификационные системы родства. В конечном счете, это привело к тому, что исследователи стали отказываться от изображения систем родства с помощью графических схем, заменяя их знаковыми системами по образу и подобию математических формул. Но, поскольку с помощью формул удается отобразить далеко не все явления (например, в математике наряду с формулами используются различные графики и фигуры), на практике это привело к отказу от исследований систем родства в целом. Точнее говоря, вместо расшифровки систем терминов родства посредством изучения и фиксации внелингвистической реальности родства, исследователи стали заниматься реконструкциями этой реальности, исходя из тождества / различия самих терминов родства. Таким образом, развитие исследований систем родства пошло обратным путем, если их сравнивать с исследованиями по мифологии, которые когда-то начинались с реконструкции значения мифов (мифологическая школа), но затем перешли к сопоставлению с этнографическими данными (антропологическая школа).

Критикуя генеалогический метод, исследователи, кажется, не заметили, что наряду с ним уже очень давно возник другой метод (схема) фиксации систем родства, по существу, не являющийся генеалогическим. Этот метод был изобретен А.Р. Рэдклифф-Брауном, который на австралийском материале выделил два типа систем родства, тип карьера и тип аранда [6, с. 143-194; 8, с. 34-63]. Как известно, эти два типа систем родства соответствуют двум типам так называемых обязательных (предпочтительных) браков, когда в качестве идеального брачного партнера выступает кросскузина первой степени (дочь брата матери) и кросскузина второй степени (дочь дочери брата матери матери). Впоследствии А.П. Элькин дополнил два упомянутых типа третьим типом карадьери, основанным на предпочтении матрилateralной формы брака с дочерью брата матери (при запрете брака с дочерью сестры отца) [3, с. 61, 65, 70, 73, 76]. Три рассматриваемых типа классификационного родства различаются между собой по числу линий родства ("мастей"), т.е. по числу родственников ("фигур" родства), выделяемых во втором восходящем поколении. В системе карьера таких линий две: линия отца отца (брата матери матери) и линия отца матери (брата матери отца). В системе аранда – четыре: отца отца, отца, брата матери матери, отца матери и брата матери отца. В системе карадьери – три: линии отца отца, брата матери матери и линия отца матери (брата матери отца). Что касается последней, наличие на схеме А.П. Элькина четырех линий является следствием добавления к запрету на брак с дочерью сестры отца предписания искать брачного партнера среди женщин, которые с точки зрения генеалогии являются дочерью брата отца только "наполовину", т.е. ведут происхождение не от брата матери матери, а от индивида его "замещающего", в роли которого выступает муж сестры отца отца (при ортодоксальном варианте позиция "брат матери матери" совпадает с позицией муж сестры отца отца"). В результате такого различия действительной для говорящего, точнее "считающего" становится линия мужа сестры отца отца; линия брата матери матери в буквальном смысле отодвигается на второй план.

Нетрудно заметить, что все три схемы имеют замкнутый характер, следовательно, отвечают *принципу изоморфности* отображаемому явлению, поскольку реализация классификационных систем родства возможна только в относительно замкнутом пространстве [1, с. 126-128]. Изоморфизм является признаком того, что эти схемы выполняют свою коммуникативную и познавательную функцию. Как писал Б.С. Гряз-

нов, "два множества называются изоморфными, если между элементами одного множества (здесь: схема родства) и элементами другого множества (здесь: реальные действия людей) может быть установлено взаимнооднозначное соответствие и если операциям над элементами одного множества взаимнооднозначно соответствуют операции над элементами другого" [2, с. 67]. И далее: "Отсюда следует, что исследование одного множества, его свойств и закономерностей может быть заменено исследованиями другого" [2, с. 67]. В нашем случае это означает, что схемы А.Р. Рэдклифф-Брауна и А.П. Элькина являются не просто удобным способом изображения реальности родства, заменяющим громоздкое словесное описание (*принцип обозримости*), но позволяет делать относительно нее выводы содержательного, объективного характера, например, об их взаимной трансформации, как это видно из сравнения схемы родства типа карьера и типа аранда.

Проблема возникает в связи со схемой родства типа карадьери, элементы которой соединены между собой таким образом, что делать какие-либо выводы о генетических связях с двумя другими схемами становится невозможно. Под элементами здесь понимаются конструкции, собранные из трех субэлементов, трех линий соединения: "родитель – дети", "брат – сестра" и "муж – жена".

Неэквивалентность принципов построения трех рассматриваемых схем проявляется еще и в том, что линии прямого родства являются "прямыми" только на схеме, изображающей простейшую систему родства типа карьера. В этом смысле схема карадьери имеет правильный "ступенчатый", а схема аранда – неправильный "зигзагообразный" характер. Ниже предлагается единый способ изображения систем классификационного родства, который основан на изменении одного из субэлементов, а именно: "муж – жена" и "брат – сестра". В отличие от схем А.Р. Рэдклифф-Брауна, где термины этих отношений соединяются, соответственно, значком \times и значком \sqcap , мы предлагаем соединять супругов прямой горизонтальной линией, братьев и сестер поставить друг к другу вплотную. Графически это означает создание зеркального способа изображения относительно того способа, который был изобретен А.Р. Рэдклифф-Брауном: позиции муж и жена "отодвигаются" ("отдаляются"), позиции брата и сестры "сдвигаются" ("сближаются"). В целях большей визуальной достоверности все позиции родства на схемах заключаются в прямоугольные рамки, тем самым превращаются в "ячейки родства", которые становятся основным элементом в данной системе изображения. В зависимости от особенностей конкретных систем родства эти ячейки заполняются теми или иными описательными терминами родства ("позиции родства"): FF, ffsr, MMB, mm, F, m, MB, fsr, MBS, mbd, MMBDS, mmbdd, d, SrS, srd, SS, sd, DS, dd, w, WB *etc.* Местные термины родства заменяются цветовой заливкой ячеек, поскольку нас интересует только тождество / различие терминов. На рисунках 1, 2, 3 мы технически намеренно упрощаем задачу, показывая пустые ячейки без обозначения их цветом. Точкой отсчета служит ячейка залитая черным цветом, обозначающая позицию родства Эго.

При такой модификации уже существующих диаграмм родства они становятся изоморфными отображаемой действительности также по признаку локальности (*принцип локальности*), внешним проявлением которого является известный принцип эквивалентности сиблингов [1, с. 126-128]. Принцип экзогамности локальной группы учитывается на схеме с помощью "билинейности". Вертикальные линии соединяют позиции (ячейки) родства "отцов и детей", диагональные, или боковые линии, – позиции (ячейки) родства "матерей и детей".

Табуляция конкретных систем родства с помощью базовых схем

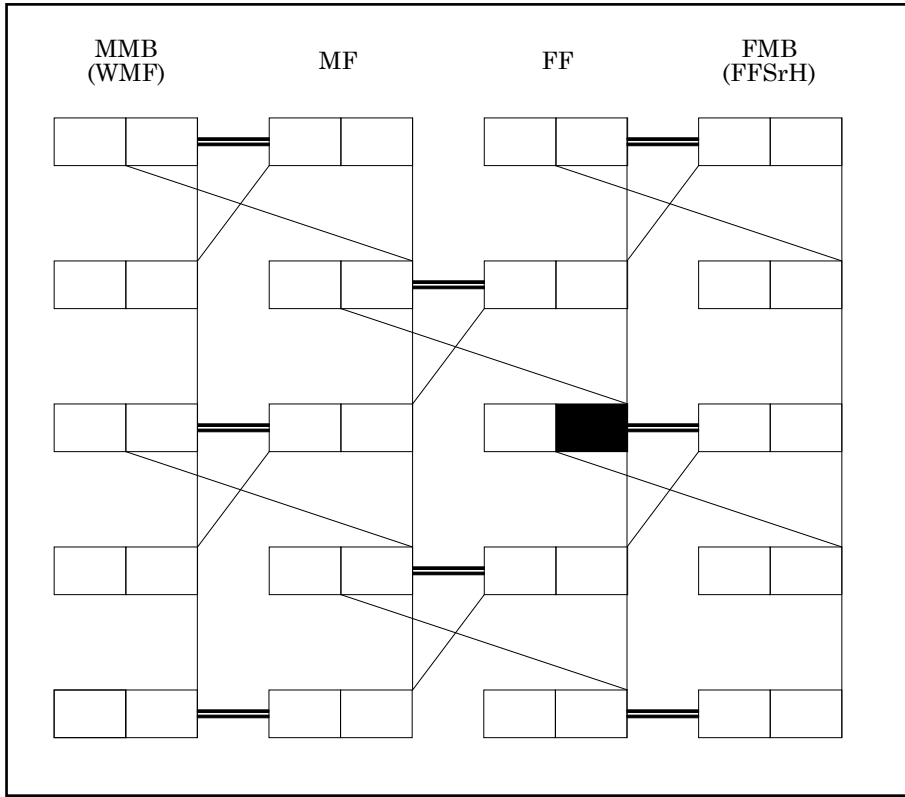

Рис. 3. Тип аранда

показывает их универсальный характер. Любая из существующих систем родства может рассматриваться как вариант развития одной из этих схем. Здесь надо иметь в виду, что структура слияния / разграничения линий родства и позиций родства не может полностью совпадать со структурой слияния / разграничения собственно терминов родства. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что схемы родства являются не просто наглядным и, в сущности факультативным способом описания систем терминов родства, но средством анализа реальности родства на основе соблюдения правила изоморфности знаковой системы и отображаемого явления. Это знаковая система, обозначающая самостоятельную подсистему организма родства, – подсистему ("композицию родства"), которая способна к широкому варьированию сама по себе, помимо терминов языка ("текста родства"). Вариативность композиции родства зависит от числа локальных групп, которые должны быть вовлечены, или учтены при расчетах, связанных с выбором брачного партнера. Представленные схемы родства, отражают простейшие системы, требующие участия двух, трех, четырех локальных групп. Однако в зависимости от конъюнктуры (например, при недостатке "идеальных" кандидатов) ортодоксальная форма брака оказывается невозможной, тогда в силу вступают правила альтернативных браков и / или запреты на брак с носителями определенных категорий родства внутри разрешенного обычаем круга потенциальных партнеров. Это приводит к увеличению числа выделяемых линий прямого родства, т.е. локальных групп. Простейшим примером является переход от системы типа карьера к системе типа карадьери, когда с наложением запрета на брак с дочерью сестры отца появляется третья линия, а затем в связи с предписанием женитьбы на женщине,

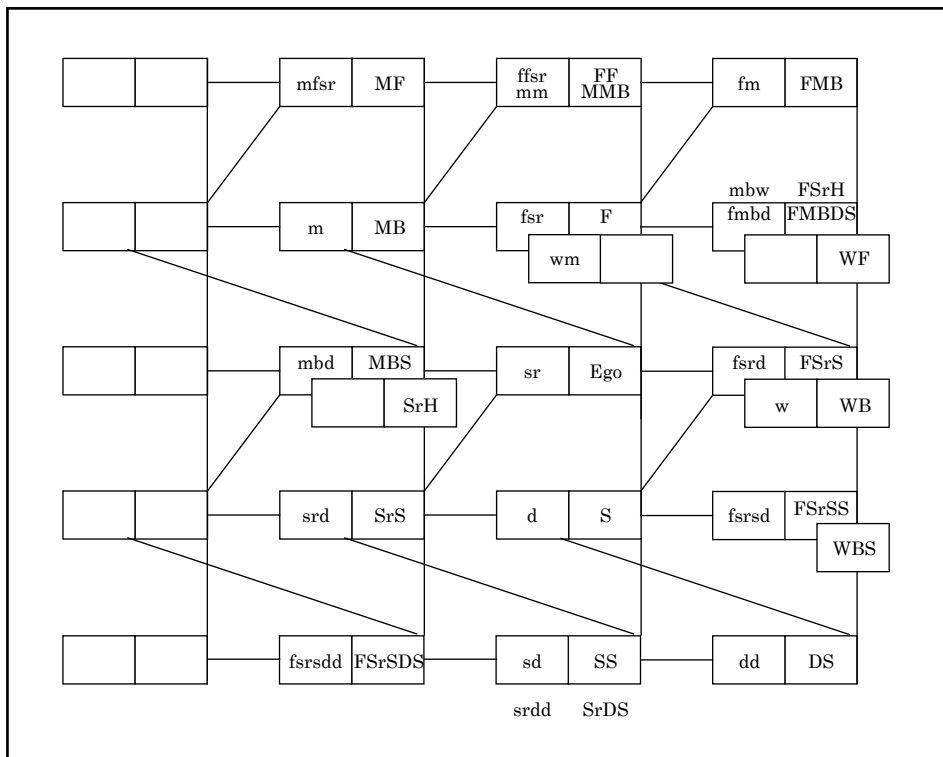

Рис. 4

родство с которой может быть прослежено только по женской линии, и четвертой линии мужа сестры отца отца. Различение действительного, классификационного и полуклассификационного родства (введем этот термин для обозначения действительного родства только по одной линии) создает почву для дальнейшей бифуркации линий, т.е. увеличения необходимого числа взаимодействующих локальных групп внутри одного типа родства. Например, в некоторых системах типа карадьери можно насчитать до девяти линий (путем "деления" линий), а в системах типа аранда до восьми (путем "удвоения" линий).

Оперируя отдельными элементами схем родства, мы воспроизводим действия носителей исследуемой культуры, оперирующих позициями родства не только в мышлении, но и на практике, т.е. в процессе *конструирования* конкретных ситуаций в сфере матримониальных отношений. Это становится возможным, поскольку позиции родства непосредственным образом материализуются в отношениях между локальными группами. Не случайно локальные группы, или кланы австралийцы обозначают обобщенно, с помощью тех или иных терминов родства, не принимая во внимание их реальный состав по полу и возрасту: "клан матери", "клан матери отца", "клан матери матери", "клан матери отца матери" и т.п. [7, с. 238]. Соответствующие термины языка аборигенов, вероятно, могут быть переведены на русский по аналогии с "отчич", "дедич", "сестрич" и т.п.

Для полноты картины необходимо добавить, что наряду с системами родства, строящимися на уже упомянутых формах предпочтительного брака, некоторое распространение имеет форма одностороннего кросскузенного брака с дочерью сестры отца. В частности, такая не совсем обычная форма брака была зафиксирована на Тробрианских островах. Схема системы родства тробрианцев строится нами по аналогии с тремя

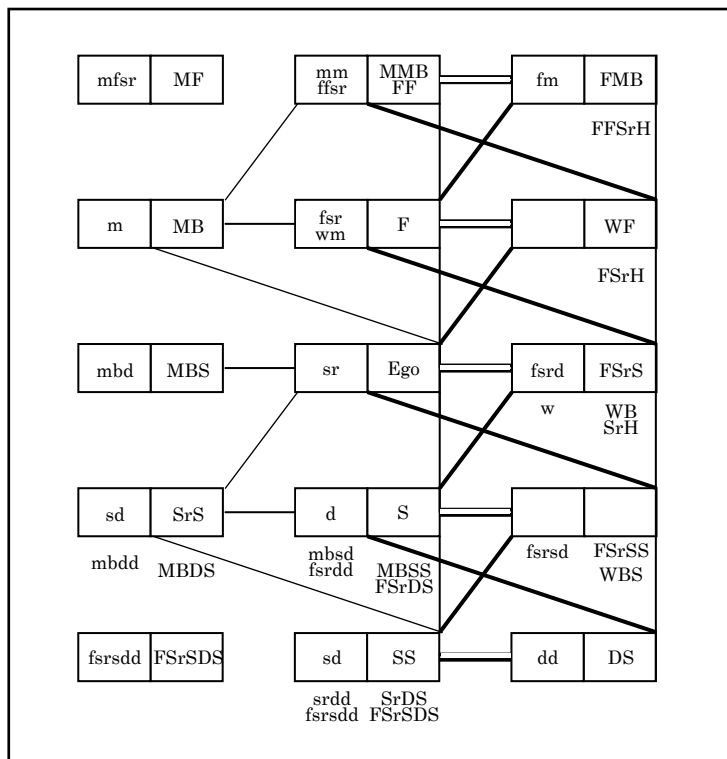

Рис. 5

базовыми. Как можно видеть, необычность её состоит в противоположности направления связей "мать – дитя" (диагональные линии) в смежных поколениях, что, по-видимому, объясняется особой формой авункололокальности ("матрилинейности"). По достижении совершеннолетия индивид переселяется на территорию брата матери, на этой же территории он создает свою семью [5, с. 433-451; 4, с. 226-229]. При построении схемы родства тробрианцев мы исходили из того, что эта система родства входит в тип родства карадьери, являясь его вариантом. В качестве аргумента в пользу такого решения служит сам факт противоположности этой системы родства системе типа карадьери. В системе родства аборигенов карадьери запрещены браки с дочерью сестры отца, в системе родства тробрианцев – браки с дочерью брата матери. В качестве дополнительного довода нами были использованы результаты анализа Эдмунда Лича, построившего "трехлинейную" схему в пределах нулевого, первого восходящего и первого нисходящего поколений [4, с. 228].

Выделение трех линий – это тоже признак системы карадьери (Рис.4). Однако выводу о том, что система родства тробрианцев является вариантом систем родства типа карадьери мешают два обстоятельства. Во-первых, при таком способе изображения "одноцветные" термины" (SrH и WB) оказываются принадлежащими двум разным стержням ("линиям") родства. Во-вторых, система родства, основанная на выделении трех десцентных линий, может возникнуть и на основе системы родства типа карьера за счет запрета браков с кросскузинами первой степени, которые находятся с эго в отношениях действительного родства. В этом случае происходит как бы "удвоение" (см. выше) линии "отца матери" за счет необходимости искать супругу в третьей локальной группе. Для обозначения членов этой группы как потенциальных собственных родственников появляются дополнительные термины, но выстраиваются они не рядом

с линией "отца матери" (точка зрения), а перед ней, как бы закрывая её собой; с точки зрения эго, находящегося на линии "отца отца", линия "отца матери" отступает на задний план. Ср. функции "обтекания" при рисовании в Microsoft Office: "перед текстом" или "за текстом". Разумеется с точки зрения эго, находящегося на линии "отца матери" (в соответствующей локальной группе) все выглядит наоборот, "удваивается" линия "отца отца". Отсюда ясно, что тробрианская система требует наличия, по крайней мере, четырех групп с обеих сторон, но, поскольку Эго интересуется только то, что происходит на противоположной стороне, на другой половине (поиск брачного партнера для чужаков на своей "половине", что называется, не его забота), он, естественно, описывает исследователю ситуации, фиксируя систему из трех линий, т.е. из трех локальных групп.

Таким образом, происходит "удвоение", о котором мы говорили выше, поскольку в классификационных системах родства в отличие от так называемых линейных систем родства (и геометрии) аксиома "через две точки можно провести только одну прямую" изначально не работает в силу верховенства принципа тождества сиблингов. Отличие системы родства тробрианцев от варианта системы родства типа карьера с полным запретом браков с действительной кросскузиной первой степени состоит в том, что запрет касается только категории "дочерей брата матери" (Рис.5). А для того, чтобы создать категорию "дочерей сестры отца", т.е. отделить их от "дочерей брата матери" достаточно искать брачного партнера среди тех женщин, которые происходят от мужчины, являющегося мужем сестры отца, но не являющегося братом матери, т.е. искать среди дочерей тех женщин, замужество которых связано с переходом не в локальную группу брата матери, а в некую третью группу.

Учитывая сказанное, мы теперь можем увидеть, что для преобразования трехлинейной схемы системы родства тробрианцев нам достаточно повернуть по часовой стрелке кронштейны с ячейками, образующими десцентную линию слева от линии "отца отца", используя ее (линию FF) в качестве неподвижной оси. Тогда схема примет вид схемы системы родства типа карьера. О правильности перестроения говорит и тот факт, что "одноцветные" термины" оказываются на одной десцентной линии. Таким образом, система родства тробрианцев оказывается не "вывернутой наизнанку" системой типа карадьери, а "развернутой" системой типа карьера.

Безусловно, к системе родства жителей Тробрианских островов остается еще много вопросов, хотя бы потому, что каждая конкретная система родства является результатом многократных изменений и наслоений. Кроме того, системы родства – это не застывшая раз и навсегда форма, но постоянно совершенствующийся механизм. Даже на индивидуальном уровне может быть множество различных вариантов в его использовании. Однако, на наш взгляд, анализ системы родства тробрианцев с помощью предлагаемого метода показывает, что его изоморфность реальности родства носит объективный характер. Даже в тех случаях, когда на первых этапах изучения того или иного явления родства, мы делаем "неправильные" (на самом деле, промежуточные) выводы, этот метод в конечном счете приводит нас к "правильной" интерпретации исследуемых явлений родства.

Литература

1. Белков П.Л. Принцип локальности австралийских систем родства // Радловский сборник. СПб., 2009. С.126-128.
2. Грязнов Б.С. Логика, рациональность, творчество. М., 1982.
3. Elkin A.P. The Australian Aborigines: How to Understand Them. Sydney, 1956.
4. Leach E.R. An Alternative Theory // Readings in Kinship and Social Structure. N.Y. – L., 1971. P.223-231.
5. Malinowski B. The Sexual Life of Savages in North-Western Melanesia. L., 1932.
6. Radcliffe-Brown A.R. Three Tribes of Western Australia // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. Vol. LXIII. 1913. P. 143-194.
7. Radcliffe-Brown A.R. Notes on the Social Organization of Australian Tribes // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. Vol. XLVIII. 1918. P. 222-253.
8. Radcliffe-Brown A.R. The Social Organization of Australian Tribes// Oceania. 1930. Vol. I. No.1. P. 34-63.